

Глава 1

В деловом квартале мегаполиса ярко сияли огни офисных высоток. Несмотря на то что стрелки часов уже миновали одиннадцать вечера, окна большинства кабинетов всё ещё светились, выдавая затянувшийся рабочий день.

Лу Чуань вошёл в общую рабочую зону своей группы. Он негромко хлопнул в ладоши, привлекая внимание подчинённых:

— Друзья, на сегодня всё. Считайте, что проект я утвердил. Завтра передам его на подпись генеральному директору. Если он даст добро, на этом наша работа будет закончена.

Сотрудники замерли, недоверчиво глядя на руководителя. Потребовалось несколько мгновений, чтобы смысл его слов дошёл до их измождённых умов. В следующую секунду тишину офиса разорвал восторженный вопль — радость была столь велика, что люди принялись лихорадочно собирать вещи, стремясь поскорее оказаться дома.

Ради этого проекта они жили в режиме «007» несколько недель кряду. Ежедневный марафон без сна и отдыха выматывал так, что даже самые амбициозные карьеристы были готовы сдаться.

Проводив взглядом последних подчинённых, Лу Чуань вернулся в свой кабинет. Как менеджер проекта, он привык уходить позже всех — на его плечах лежала финальная проверка и «подчистка» хвостов.

Время незаметно перевалило за два часа ночи. Он вписал последнюю фразу в отчёт и уже занёс руку над мышкой, чтобы нажать кнопку сохранения, как вдруг грудную клетку пронзила невыносимая, раздражающая боль. Дыхание перехватило, воздух застрял в лёгких, а перед глазами расплылись белые пятна.

Осознав, что происходит нечто непоправимое, он дрожащими пальцами попытался нащупать телефон, чтобы набрать номер спасения, но едва его рука коснулась прохладного корпуса смартфона, сознание окончательно померкло.

Когда Лу Чуань снова начал ощущать себя, его тело сковала тупая ломота, а в ушах зазвучал чей-то неразборчивый шепот. Он попытался сосредоточиться, чтобы разобрать слова, но звуки ускользали, словно в тумане.

Внезапная резкая боль в пальцах заставила его вздрогнуть. Он с трудом приоткрыл веки и

сквозь пелену увидел склонённых над ним людей в странных одеждах, напоминающих старинные наряды. Сил не было, и глаза снова закрылись.

— Очнулся! Очнулся! Кажется, подействовало! — восторженно воскликнул кто-то молодым, звучным голосом.

Но уже спустя мгновение тот же человек в панике запричитал:

— Доктор, господин доктор! Он опять закрыл глаза! Что же нам теперь делать?

— Это добрая весть. Значит, лечение помогает. Продолжайте пускать кровь, — отозвался другой голос, старческий, но удивительно бодрый и уверенный.

Лу Чуань, хоть и не мог пошевелиться, всё слышал. Острые уколы в кончики пальцев заставили его разум окончательно проясниться.

«Что это за варварские методы лечения?»

Будь он в состоянии осмотреться, он бы увидел, что в кончики всех десяти его пальцев вонзены иглы, а из крошечных ранок сочится густая, тёмная кровь.

Благодаря этой встряске сознание постепенно возвращалось. Теперь он чётко различал голоса.

— Если за ночь жар спадёт, надежда есть, — рассудительно произнёс старый лекарь.

Молодой человек, судя по всему, был крайне встревожен:

— Умоляю, доктор, вы должны его спасти! Учёный Лу — наша гордость, истинный гений. В двенадцать лет стать сюцаем! Его ждёт великое будущее!

Лу Чуань пребывал в полном замешательстве.

«Гений? Учёный? Сюцай? Неужели кто-то включил исторический сериал?»

Лекарь тяжело вздохнул:

— Остаётся лишь уповать на волю Небес. Этот юноша слишком слаб здоровьем, а тут ещё два дня в экзаменационной келье с таким жаром... Выживет он или нет — теперь зависит только от его судьбы.

Собеседник горестно всхлипнул:

— Отец велел мне хорошо за ним присматривать, а я не уберёг... Как мне теперь в глаза родителю смотреть?

— Хватит причитать! — прикрикнул старик. — Лучше намочи тряпицу и оботри его. Нужно сделать всё, что в наших силах.

Вскоре Лу Чуань почувствовал приятную прохладу на коже. Жар, терзавший его изнутри, начал понемногу отступать, сменяясь благословенным облегчением.

Ощущения были слишком реалистичными для сна или галлюцинации. Тело ныло от лихорадки, но та резкая боль в сердце, что убила его в офисе, исчезла бесследно.

«Неужели я и впрямь... переселился? — пронеслась мысль. — Как в тех романах, что читают в сети?»

Сквозь пелену сознания Лу Чуань почувствовал, как в него влили чашу горького снадобья. Боль и дискомфорт в теле начали таять, становясь всё более туманными, пока он окончательно не погрузился в глубокий сон.

Ночь прошла в тяжёлом, тревожном сне. Ему грезились бесконечные переработки в офисе, похвала начальства за блестяще выполненный проект и тут же — холодные строчки медицинского заключения о смерти.

Когда Лу Чуань окончательно открыл глаза, перед ним предстала не его уютная спальня, не комната отдыха в компании и даже не стерильно-белая палата реанимации. Он лежал в скромной комнате, обставленной в духе глубокой старины.

Тишину нарушало лишь мерное похрапывание. Повернув голову, он увидел за квадратным столом человека, задремавшего прямо на сложенных руках. На незнакомце была грубая одежда, какую обычно носят простые деревенские жители в исторических дорамах.

Лу Чуань зажмурился, надеясь проснуться, но реальность не спешила меняться. После нескольких попыток он осознал неизбежное.

Он действительно возродился в ином мире.

Ранним утром лучи солнца пробились сквозь прорехи в бумажных окнах и упали прямо на лицо Лу Чуаня. Он раздражённо зажмурился и натянул одеяло на голову, пытаясь удержать остатки

сна. Однако за дверью слышались приглушённые голоса.

— Лу-сюцай ещё не проснулся. Может, не стоит его беспокоить?

— Не знаю... Доктор говорил, что сон — лучшее лекарство, но ведь время приёма снадобья подошло. Отец велел принести лекарство вовремя, а оно скоро остынет.

— Тогда давай всё же разбудим. Выпьет — и пусть спит дальше.

— Пожалуй, так и сделаем.

Братья Чэнь Циншань и Чэнь Цинши наконец пришли к соглашению и уже занесли руки, чтобы постучать, как дверь распахнулась сама собой. Перед ними стоял тот самый Учёный Лу.

Чэнь Циншань, чей голос Лу Чуань слышал в ту роковую ночь, был старшим сыном деревенского старосты. Именно он вынес юношу из экзаменационного двора, нашёл лекаря и послал весть отцу. Когда жар немного спал, староста лично прибыл в город и помог перевезти больного обратно в деревню.

Увидев, что гость на ногах, Чэнь Циншань неловко поскрёб затылок и широко, бесхитростно улыбнулся:

— Учёный Лу, вы уже встали! Как удачно — я как раз принёс свежий отвар.

За несколько дней вынужденного лечения Лу Чуань немного окреп, но тело его прежнего обладателя было столь хрупким, что даже сейчас он чувствовал себя слабее, чем в своей прошлой жизни. Опершись о дверной косяк, он стоял — бледный, осунувшийся, в старой, застиранной одежде, которая висела на нём мешком.

— Проходите, братья, — негромко произнёс он. — Я бесконечно благодарен вам за заботу, за еду и лекарства.

Циншань даже немного растерялся. Перенёсший тяжёлую болезнь сюцай больше не казался тем высокомерным молодым человеком, который не замечал никого вокруг. Теперь в его голосе звучала мягкость и искренняя признательность, к чему братья никак не могли привыкнуть. Впрочем, и раньше Лу Чуань не был злым — просто, кроме своих книг и подготовки к экзаменам, он ничем не интересовался.

С каждым днём пребывания в этом мире картина прошлого прояснялась. Лу Чуань не обладал памятью прежнего владельца тела, но, слушая разговоры сыновей старосты, сумел восстановить детали.

Его предшественника тоже звали Лу Чуань. Вероятно, именно это имя послужило якорем для его души.

Юноша был сюцаем и недавно отправился в город на провинциальные экзамены — сянши. Слабое здоровье подвело его: уже на втором этапе испытаний он потерял сознание от лихорадки. Видимо, именно тогда настоящий Лу-сюцай отошёл в мир иной, уступив место пришельцу из будущего.

Нынешний Лу Чуань остался круглой сиротой. Его дед когда-то бежал в эти края от войны и осел в деревне Хуаси, взяв в жёны местную девушку. Семья никогда не была многочисленной: дед вырастил лишь одного сына, а тот, в свою очередь, оставил после себя только единственного наследника. По меркам того времени, когда ценилось большое потомство, это было редкостью.

Староста деревни, видя исключительный талант мальчика, всегда старался ему помочь. Лу Чуань с пяти лет начал изучать грамоту в деревенской школе, а за выдающиеся успехи учитель рекомендовал его в городскую академию. В двенадцать лет он блестяще сдал экзамены на степень сюцай. Такого юного таланта не видели даже в столице. Ему прочили блестящую карьеру — если не звание чжуаньюаня, то уж точно высокую учёную степень цзиньши.

Деревня Хуаси располагалась в предместьях столицы — всего полдня пути на воловьей повозке. И хотя в самом Цзинчэне учёных мужей было пруд пруди, Хуаси за добрую сотню лет не видела своего выходца в высших эшелонах власти. Староста понимал: иметь «своего» человека при дворе — великое благо для всей округи.

В пятнадцать лет Лу Чуань планировал сдать сянши и стать цзюйжэнем. Учителя не сомневались в его успехе. Но накануне экзаменов случилась беда — погиб отец, и юноша был обязан соблюсти трёхлетний траур. Всё хозяйство легло на плечи матери, которая вскоре угасла от непосильного труда и тоски. Все годы траура юноша строго соблюдал пост, питаясь лишь скудной растительной пищей, что окончательно подорвало его и без того неокрепший организм.

Проводив братьев в дом, Лу Чуань умылся и сел за стол в главной комнате. Перед ним стояла миска с нехитрым завтраком и чаша с горьким снадобьем. Братья Чэнь сидели рядом, дожидаясь, пока он закончит, чтобы забрать посуду.

Осушив чашу до дна, Лу Чуань поднялся и вежливо поклонился:

— Спасибо вам и вашему отцу. Через пару дней, когда я окончательно окрепну, я непременно приду к вам, чтобы поблагодарить лично.

Чэнь Циншань застенчиво улыбнулся:

— Полноте, Учёный Лу, не стоит церемоний. Мы лишь исполнили свой долг.

— И то верно, мы же односельчане, — поддакнул младший, Цинши.

Лу Чуань мягко продолжил:

— Теперь я чувствую себя гораздо лучше и могу сам о себе позаботиться. Пожалуйста, не утруждайте себя более доставкой еды.

Братья переглянулись в замешательстве.

— Мы... мы должны спросить у отца, — пробормотал Циншань. — Если он разрешит, то так и будет.

Не дав Лу Чуаню возразить, они быстро собрали посуду и поспешили прочь. Дом старосты находился неподалёку, и вскоре со стороны улицы вновь донеслись шаги.

— Паренёк Чуань, слышал, ты совсем поправился?

В комнату вошёл староста — невысокий старик лет пятидесяти. Несмотря на свой статус, он, как и все, работал в поле, отчего его кожа была сильно опалена солнцем. За ним тенью следовали сыновья.

Лу Чуань почтительно поклонился:

— Дядя Чэнь, благодарю за вашу доброту. Мне уже значительно лучше, нет нужды обременять ваших сыновей моими заботами.

Староста внимательно осмотрел юношу. Тот всё ещё выглядел болезненно худым, но взгляд его стал ясным, а голос — твёрдым. Убедившись, что худшее позади, старик не стал настаивать на постоянном присмотре.

— Хорошо, — кивнул дядя Чэнь. — Но в сарае у тебя шаром покати. Пусть Циншань и Цинши натаскают дров из лесу и наполнят кадки водой. С такой тяжёлой работой тебе пока не совладать.

Лу Чуань хотел было вежливо отказаться, но староста властным жестом пресёк все возражения. Братья, не теряя времени, тут же принялись за дело.

Глядя на бледное лицо юноши, старик сочувственно произнёс:

— Чуань, не принимай неудачу на экзаменах близко к сердцу. Сначала поправь здоровье, а через три года попробуешь снова. Тебе всего восемнадцать, времени впереди — целая жизнь.

Иные и в пятьдесят лет только первую степень получают.

Лу Чуань лишь выдавил виноватую улыбку. Все эти учёные премудрости и бесконечные экзамены были страстью его предшественника. Сам он понятия не имел, как управляться с кистью, не говоря уже о заучивании классических канонов.

В конце концов он был вынужден согласно кивнуть. Увидев, что парень не убивается по поводу провала, староста успокоился, дал ещё пару наставлений и ушёл.

Лу Чуань остался один среди горы дров на кухне и полных до краёв чанов с водой. Он слабо усмехнулся. Долги перед семьёй старосты придётся возвращать долго, когда представится случай.

Он бессильно опустился на стул. Всего пара минут разговора, а он уже покрылся испариной. Тело было пугающе слабым.

«Похоже, всё-таки придётся начать тренироваться»

За эти несколько дней он окончательно смирился со своей участью. В конце концов, в этом мире не было ничего плохого, кроме того, что он лишился своей новенькой квартиры в мегаполисе. Он убивался на работе, чтобы к тридцати годам купить жильё в престижном районе, и планировал переехать сразу после завершения того злополучного проекта. Но судьба распорядилась иначе: квартира осталась там, а он оказался здесь.

Проанализировав свою прошлую жизнь, Лу Чуань пришёл к выводу: он умер из-за того, что слишком стремился соответствовать ожиданиям общества, вечно участвуя в бессмысленной гонке за успехом. Организм просто не выдержал такого темпа.

Теперь же, оказавшись в древности, где не существовало понятий «996» или «007», он принял твёрдое решение. Больше никаких гонок.

«Я стану сяньюй!»

Он решил сполна вкусить тишину деревенской жизни, о которой писал великий поэт: «Срываю хризантему у восточной изгороди и в долгой задумчивости взираю на Южные горы».

<http://bllate.org/book/15313/1354383>